

№

## АНТРАКТЪ.

36.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (36 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 30 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписки отъ инородныхъ принимаются только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (на. кв. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

**Содержаніе:** Московскій театръ. — Иностранныя театры. — Каменецъ-Подольскій театръ. — Цисъмо къ ректору. — Сѣльск. (Ступендія) Кіевскій театръ. Улучшеніе пѣ парижскихъ театрахъ. Торжественный спектакль. Вагнеръ и австрійцы. Отвѣтъ редакціи).

## МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Прошлая недѣля не дала ни одного бенефиснаго спектакля и, стало быть, ни одной новой пьесы. Дѣло, однако, не обошлось вовсе безъ новостей и на сценѣ Большаго театра явилось новое лицо, обратившее на себя общее вниманіе. Еще въ пред-прошлую пятницу, 9 сентября, въ *Дивертисментѣ*, слѣдовавшемъ за *Орфеомъ въ аду*, экстерна въ воспитанница Ушниковой, ученица г. Ермолова, протанцовала съ своимъ учителемъ довольно нелегкое *Ras de deux*. Танецъ этотъ вызвалъ единодушное одобреніе со стороны публики. Мы не могли быть въ этомъ спектаклѣ, а потому въ прошломъ № нашего листка прошли дебютъ г-жи Ушниковой молчаніемъ. Въ прошлое воскресенье она снова явилась въ томъ же *ras*, мы видѣли ее и были пріятно поражены сюрпризомъ, приготовленнымъ напекъ сценѣ г. Ермоловымъ. Г-жа Ушникова очень молодая еще дѣвушка, но въ значительной степени уже обладаетъ своимъ искусствомъ и несомнѣнно обѣщаетъ въ близкомъ будущемъ хорошую танцовщицу. Въ началѣ танца, когда танцовщица приняла первую, такъ сказать, вступительную позу, ноги ея не вдругъ могли принять устойчивое положеніе, замѣтно дрожали и какъ будто несовсѣмъ повисли молодой артисткѣ, изъ чего можно было заключить, что ногамъ ея не достаетъ еще необходимой твердости и силы; по дальнѣйшее исполненіе танца, во все продолженіе котораго это явленіе уже болѣе не повторилось, совершенно упычужало такое ошибочное заключеніе. И силы, и твердости у г-жи Ушниковой оказалось слишкомъ достаточно для того, чтобы исполнить очень трудныя фигуры танца на концахъ пальцевъ съ большою отчетливостію, вѣрностью и безъ малѣйшаго колебанія въ ногѣ. Плавность, граціи и тщательная отдѣлка, непремѣнныя условія всякаго изящнаго танца, въ значительной степени уже присущи и танцу г-жи Ушниковой; а увѣренность и самообладаніе, которыя почти не оставляли ея во все время исполненія большаго и труднаго *ras*, скорѣе обнаруживаютъ въ ней танцовщицу довольно уже искусную и опытную, чѣмъ дебютантку. Сложена г-жа Ушникова очень хорошо; лицо ея оживлено и выразительно. Остается пожелать, чтобы надежда, поданная молодою танцовщи-

цей, надежда, осуществленіе которой представляется теперь болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, не разбилась о какіи-нибудь всегда возможные случайности. До насъ дошелъ слухъ, что г-жѣ Ушниковой кто-то изъ одѣлывшихъ ея талантъ предлагаетъ поступить пансіонеркою въ московское театральное училище. Не думаемъ, чтобы, принявъ это предложеніе, г-жа Ушникова много выиграла. Во первыхъ, она хоть и очень еще молода, но въ такихъ уже лѣтахъ (лѣтъ 16-ти, 17-ти), что для школы едва-ли не опоздала. Во вторыхъ, изъ всѣхъ классовъ школы, кромѣ танцевальнаго, едва-ли она вынесетъ для себя много пользы, какъ потому, что преподаваніе въ этихъ классахъ имѣетъ, сколько намъ извѣстно, характеръ слишкомъ элементарный, такъ и потому еще, что—не знаемъ, какъ теперь, а прежде—тѣ изъ воспитанницъ, которыя готовили себя въ балетную труппу, освобождались отъ занятій въ другихъ классахъ. Наконецъ, въ третьихъ, мы думаемъ, что отъ перемены руководителей занятій г-жи Ушниковой могутъ скорѣе пострадать, чѣмъ выиграть, а потому и желаемъ, чтобы она оставалась подъ руководствомъ своего прежняго учителя, который такъ много уже сдѣлалъ для нея, съ такимъ же успѣхомъ продолжала занятія, присматривалась къ хорошимъ образцамъ, которые могутъ время отъ времени являться для нея на русскихъ столичныхъ сценахъ, пока обстоятельства, время и — главное — большая степень развитія и подготовки не дадутъ ей возможности не безъ пользы съѣздить и за границу. Вызывалъ вѣсколько разъ, вмѣстѣ съ г-жею Ушниковой, и г. Ермолова, публика этимъ благодарила его за приготовленный имъ хорошій пошарокъ. Намъ только очень не понравилось, что уже со втораго похода г-жѣ Ушниковой стали подносить бунеты. Какъ бы хорошо сдѣлали подносители, если бы поберегли свои припошенія на будущее время; а пока презентовали бы свои букеты тѣмъ, кому они, по крайней мѣрѣ, не могутъ вредить ни въ собственномъ ихъ мнѣніи, ни въ глазахъ публики, которая давно уже привыкла смотрѣть очень косо на всякаго рода публичныя подношенія.

Въ воскресенье же шла на Большомъ театрѣ *Русская свадьба*. Пьеса эта съ каждымъ почти представленіемъ теряетъ и въ обстановкѣ, и въ исполнителяхъ. Въ послѣдній разъ она была плохо сложена